

Пэй Ян застыл как вкопанный, не в силах пошевелить и пальцем.

«Прости меня... — мысленно умолял он. — Любимый, я ведь не нарочно наставляю тебе рога. Обстоятельства безвыходные, ты должен меня понять».

Фу Шучжо не обратил внимания на его молчание. Он лишь мягко похлопал его по спине:

— Не грусти.

Пэй Ян и думать забыл, что только что плакал. Насупившись, он отстранился:

— Кто тут еще грустит?

Обнялись пару секунд — и хватит, к чему эти нежности? И пускай вернуться в свой мир надежды почти не осталось, он всё равно обязан хранить верность собственному мужу. Хотя бы из принципа.

В дверь кабинета постучали.

Фу Шучжо поправил воротник пиджака и, мгновенно вернув голосу привычную деловую невозмутимость, обернулся:

— Войдите.

Вошедшей оказалась та самая сотрудница, которая так некстати промахнулась чатом, пересылая сплетни. Бедняжка, названная Чжу Ли, сейчас наверняка мечтала лишь об одном — купить билет в один конец до Марса.

Она вымученно улыбнулась:

— Директор Фу, я принесла чай. Угостила весь отдел, а эти два стаканчика — для вас и господина заместителя.

Идти сюда Чжу Ли категорически не хотелось. Но среди коллег не нашлось ни единого смельчака, согласного выручить ее, так что пришлось плестись самой.

Фу Шучжо вальяжно опустил в рабочее кресло и с легкой усмешкой спросил:

— Слышал, мы с заместителем председателя в ссоре?

— Какая ссора! — тактично взвизгнула Чжу Ли. — У кого только язык повернулся такую чушь молоть! Всем же известно, что любовь между директором Фу и господином Пэем глубже океана, крепка как алмаз и неподвластна даже смерти...

Ради спасения теплого местечка она была готова с потрохами сожрать саму себя.

Фу Шучжо поднялся, забрал стаканчики, и на его лице промелькнуло явное удовлетворение.

— Зачем же останавливаться? «Неподвластна даже смерти»... Продолжайте.

— И... и чувства... — Чжу Ли едва не плакала.

В этот миг она горько пожалела, что на уроках литературы предпочитала сладко спать. Применить богатство родного языка на практике оказалось непосильной задачей.

Фу Шучжо коснулся стаканчика — напиток уже слегка остыл, стоило поторопиться. Он решил проявить великодушие и отпустить несчастную:

— Отчет по проекту «Эй-Си» должен быть у меня сегодня к вечеру.

— Будет исполнено! — Чжу Ли пулей вылетела за дверь, тихо ее прикрыв.

Проткнув пластиковую крышку трубочкой, Фу Шучжо протянул стакан Пэй Яну:

— Твой любимый зеленый чай с молоком.

Пэй Ян неохотно принял напиток. Наблюдая за тем, как этот человек измывается над подчиненными, он лишний раз убедился: его так называемый супруг — тот еще лис. Скользкий и язвительный.

«Может, всё-таки развестись? — тоскливо подумал он. — Я ведь даже не тот Пэй Ян, которого он любит. Если этот дотошный тип раскопает правду, он же с меня живьем шкуру спустит».

Он украдкой покосился на мужчину, решаясь прощупать почву.

Тем временем Фу Шучжо быстро набирал сообщение бухгалтеру: «Проведите покупку чая от Чжу Ли как представительские расходы».

В ответ тут же прилетело лаконичное: «Принято».

Покончив с делами, он поднял голову и заметил, как Пэй Ян переминается с ноги на ногу, явно собираясь что-то сказать.

— Что-то не так?

Пэй Ян притворно кашлянул, напуская на себя безразличный вид:

— Скажи... А если я — ну, чисто теоретически — никогда так и не вспомню наше прошлое? Что ты тогда будешь делать?

— Проще простого, — без малейшего колебания отозвался Фу Шучжо. — Не вспомнишь — и бог с ним. Ты сам когда-то говорил, что истинные чувства не исчезают вместе с памятью. Даже если ты разлюбил меня, я заставлю тебя влюбиться снова. И во второй раз, и в третий.

Пэй Ян сглотнул вставший в горле ком:

— А если... если не получится?

— Вот как? — Фу Шучжо посмотрел на него с мягкой, вкрадчивой улыбкой. — Тогда я запру тебя в темной комнате и посажу на цепь. Твое тело или твоя душа — мне в любом случае нужно получить хотя бы что-то одно.

Пэй Ян лишился дара речи.

Сладкий чай мгновенно показался ему горькой отравой.

«Мало того что мерзавец, так еще и законченный психопат!»

Пэй Ян с мрачным видом уполз обратно в комнату отдыха и с грохотом захлопнул дверь.

Улыбка сползла с лица Фу Шучжо. Он уставился на раскрытые документы, впервые за долгое время по-настоящему задумавшись.

Обвинение в извращенности было в высшей степени несправедливым. Ведь те слова принадлежали самому Пэй Яну.

Всего пару дней назад они праздновали день рождения Фу Шучжо. В этот раз общих торжеств устраивать не стали, предпочтя провести вечер наедине. Пэй Ян тогда превзошел сам себя — даже натянул то откровенное белье, от которого раньше воротил нос, и безропотно сносил его ласки до самого рассвета. Мужчина до сих пор помнил, как его Котик, обессиленно прижимаясь спиной к его разгоряченной груди, прерывисто шептал сквозь сладкие вздохи:

«Если наступит день, когда мой разум окончательно померкнет... если я перестану узнавать дорогу домой и помнить твое имя, просто запри меня где-нибудь. Посади под замок».

Ради него он был готов на все.

Раздался негромкий стук.

В кабинет вошла Цинь Наньшань — один из самых опытных и ценных руководителей в их компании. До этого она занимала пост заместителя генерального директора в другой фирме, к тридцати годам построив блестящую карьеру. Вот только в личной жизни была наивной и доверчивой. Закончилось всё предсказуемо: один из членов совета директоров увлекся ею, наигрался и безжалостно бросил. Цинь Наньшань едва не наложила на себя руки, но оказавшийся рядом Пэй Ян вовремя протянул ей руку помощи.

После этого случая она перешла работать к ним и с головой ушла в дела. Без преувеличения, львиная доля нынешних успехов компании держалась именно на ее хрупких плечах. Каждый раз, вспоминая эту историю, Пэй Ян хвастался, что провернул сделку века: заполучил первоклассного специалиста, не потратив ни юаня на кадровые агентства.

— Директор Фу! — взволнованно заговорила вошедшая. — Вы сказали, что хотите сложить...

Фу Шучжо прижал указательный палец к губам, призывая к тишине.

Цинь Наньшань осеклась на полуслове. Бросив быстрый взгляд на дверь комнаты отдыха, она поняла, что Пэй Ян находится там.

Всю первую половину дня женщина провела на выездной встрече с партнерами и только-только вернулась в офис, так что о недавнем конфузе Чжу Ли в общем чате ничего не знала.

Фу Шучжо жестом увлек ее за собой на открытую террасу, где они могли поговорить без лишних ушей.

— Вы серьезно намерены пойти на этот шаг? — тихо спросила Цинь Наньшань. — Но как же совет директоров?..

— Судя по моим действиям в последнее время, они давно должны были догадаться, к чему всё идет, — Фу Шучжо задумчиво посмотрел на темные шарики тапиоки на дне своего стакана. — Генеральным директором изначально должен был стать другой человек. Я занял это кресло лишь потому, что тогда у нас не было подходящей кандидатуры.

Воспоминания вызвали у него невольную улыбку:

— Поначалу мы планировали, что компанией будет руководить Пэй Ян, а я стану его помощником. Но он отмахнулся, мол, слишком много мороки. Пришлось мне взять бразды правления в свои руки.

— Но почему именно я?.. — грустно усмехнулась женщина.

— Поверь в себя. И по совести, и по законам бизнеса лучшей кандидатуры не найти.

Фу Шучжо сделал глоток. Раньше этот приторный напиток казался ему невыносимым, но сегодня пришелся на удивление к месту. В конце концов, когда жизнь преподносит столько горечи, немного сладости точно не повредит.

— К тому же, прежде чем принять решение, я спросил его мнения, — добавил Фу Шучжо. — Он ответил, что доверяет тебе больше всех.

Цинь Наньшань знала о недуге Пэй Яна, и от этих слов у нее предательски заблестели глаза.

— Работы прибавится, скрывать не стану, — продолжил Фу Шучжо. — Но и выгоду свою ты получишь. Мы выделим тебе пять процентов акций компании.

— Мне это не нужно, — упрямо качнула головой Цинь Наньшань.

— Ну и глупость. Гордость — штука хорошая, но отказываться от денег глупо.

Фу Шучжо снисходительно покачал головой:

— К тому же, даже если я сниму с себя полномочия руководителя, мы с Пэй Яном по-прежнему остаемся владельцами бизнеса. Так что прекрати эти трагические мины, мы не прощаемся навсегда.

— Но господин Пэй... — Цинь Наньшань судорожно вздохнула. — Когда же он поправится?..

Фу Шучжо устремил взгляд вдаль, на бесконечный поток машин, снующих далеко внизу, у подножия высоты.

— Если бы я сам знал, — едва слышно обронил он.

Пэй Ян сквозь дверь уловил женский голос. Разговор прервался на полуслове, после чего визитерша вместе с Фу Шучжо покинула кабинет.

Он недовольно хмыкнул. Ишь какие скрытные! Неужто интрижка на стороне?

Приоткрыв дверь, он осторожно заглянул в комнату — внутри царила тишина, ни души. Копаться в чужих коммерческих тайнах или лезть в компьютер мужа Пэй Ян не собирался, у него созрел другой план: улизнуть и немного прогуляться.

Фу Шучжо стерег его как цепной пес, разве что на поводок не сажал. О личной свободе оставалось только мечтать. Не боясь он получить нагоняй, непременно высказал бы всё в лицо: «И зачем так трястись надо мной? Твоей драгоценной женушки уже давно и след простыл!»

Но стоило ему застыть перед лифтом в нетерпеливом ожидании, как чья-то безжалостная рука бесцеремонно сцапала его за шиворот.

Пэй Ян деревянно повернул голову и наткнулся на насмешливый взгляд Фу Шучжо.

— Куда намылился?

— Да я... — мысли в голове Пэй Яна заметались со скоростью урагана. — Захотелось пирожных. Тебя не было, вот я и решил спуститься сам.

Не то чтобы он струсил. Просто в этом новом мире он ориентировался из рук вон плохо, а сюжет романа помнил лишь в общих чертах. Против этого хитрого лиса у него не было ни единого шанса, так что благоразумнее было сразу включить дурачка. Настоящий герой всегда умеет вовремя отступить.

— Тогда я составлю тебе компанию, — отозвался Фу Шучжо.

Лифт тихо звякнул, распахивая створки. Мужчина заботливо придержал дверь плечом, приглашая спутника войти.

— Ты ведь говорил, что у тебя сегодня дел неувпроворот? — Пэй Ян выдавил из себя подобие улыбки.

— Разве могут дела сравниться по важности с тобой? — парировал Фу Шучжо.

Пэй Яна передернуло от этой неприкрытой слащавости. Кожа мгновенно покрылась гусиной кожей, которую даже стряхивать не хотелось.

В кабине они ехали одни. Пэй Ян гипнотизировал взглядом светящееся табло, мысленно умоляя лифт двигаться быстрее. Но едва они вышли в просторный холл первого этажа и он приготовился сделать вдох полной грудью, как со стороны стойки регистрации раздался голос администратора:

— Директор Фу, господин Пэй!

Супруги обернулись. Девушка за стойкой явно колебалась.

— Говорите, — коротко бросил Фу Шучжо.

Администратор слегка вздрогнула и поспешно заговорила:

— Понимаете... последнее время здесь отирается один пожилой мужчина. Он настойчиво пытается подняться на двадцать второй этаж.

Двадцать второй и двадцать третий этажи полностью занимал их офис. Свободный доступ в здании был открыт лишь до седьмого этажа, выше же пускали строго по индивидуальным пропускам.

— Он объяснил цель своего визита? — спросил Фу Шучжо.

— Нет, ничего не сказал, — девушка замялась, закусив губу. — Но... этот господин внешне очень похож на господина Пэя.

Фу Шучжо на мгновение замер.

— Я понял. Спасибо.

Он искоса взглянул на стоявшего рядом Пэй Яна, но тот оставался безучастным.

— Идем за пирожными?

Пэй Ян неопределенно буркнул что-то в ответ.

Пэй Ян сразу догадался, о ком идет речь. Сходство во внешности, солидный возраст — без сомнения, у входа крутился отец прежнего владельца этого тела.

Странно только, почему он ищет встречи лично, а не пытается созвониться? Прежний Пэй Ян, в отличие от него самого, не сжигал мосты в отношениях с родителями.

Когда-то давно, ослепленный юношеским максимализмом, он сам прошел через это: когда дома узнали о его чувствах к любимому человеку, разразился жуткий скандал, переросший в жестокие побои. Но он упрямо стоял на своем, готовый на любые жертвы ради любви... Что в итоге обернулось невосполнимой трагедией.

А вот у хозяина этого тела всё сложилось иначе. В романе «Чжанъян» родители, пусть и не сразу приняв выбор сына, со временем смирились и благословили их союз с Фу Шучжо. Они

зажили в мире и согласии, да и на здоровье старики не жаловались. Этому семейному теплу Пэй Ян завидовал сильнее всего.

Ссора с родителями в его собственной жизни вскрыла старые, копившиеся годами раны. Отец и мать отличались той же непреклонной гордостью, что и он сам, — никто не желал делать первый шаг к примирению. Дошло до того, что он даже не подозревал о прогрессирующей деменции у мамы. А когда она ушла из дома и попала под колеса машины, его даже не успели позвать проститься.

Но самой глубокой, незатягивающейся раной для него оставалось осознание того, зачем потерявшая память женщина тогда сбежала.

Она искала его. Хотела забрать своего мальчика домой. Чтобы сказать, что больше не сердится и безумно скучает.

Фу Шучжо перевел его через дорогу и указал на вывеску:

— Раньше ты обожал здешнюю выпечку.

— То, что нравилось раньше, не обязательно должно нравиться сейчас, — проворчал Пэй Ян под нос.

Фу Шучжо приподнял бровь, словно пропустив намек мимо ушей:

— Что ты сказал?

После той дикой тирады про цепи и темную комнату Пэй Ян не на шутку перепугался и теперь видел в муже исключительно опасного маньяка. Услышав этот вкрадчивый вопрос, он поспешил пойти на попятную:

— Да я говорю — иди скорее покупай. Жутко не люблю очереди, можно я здесь подожду?

Фу Шучжо прищурился, в его взгляде промелькнуло предостережение:

— Смотри не убегай, иначе...

— Да понял я, понял, — закивал Пэй Ян, отмахиваясь от угроз. — Живот уже подводит, давай быстрее, директор Фу.

Одного этого «иначе» хватило, чтобы фантазия нарисовала самые жуткие картины. Да и куда ему бежать в век повсеместных уличных камер?

Аромат у кондитерской стоял и впрямь умопомрачительный — неудивительно, что у входа выстроилась длинная очередь.

Пэй Ян уселся на корточки у порога и от нечего делать принялся пересчитывать мелкие камешки, дожидаясь возвращения мужа. Солнце немилосердно пекло макушку. Он, точь-о-точь как лягушонок, боком отполз в тень раскидистого дерева, где наткнулся взглядом на цепочку муравьев, деловито снующих по земле.

«К дождю», — промелькнуло в голове.

Он задрал голову, вглядываясь в ослепительно-голубой, без единого облачка небосвод. На скорую грозу это совсем не походило.

Но стоило ему опустить глаза, как в поле его зрения попала знакомая женская фигура.

Пэй Ян напрочь забыл о данном обещании сидеть смирно. Он резко поднялся, даже не сообразив выкинуть зажатые в ладони камешки, и завороченно двинулся следом.

Короткие вьющиеся волосы с золотистым отливом, легкий светлый шарф на плечах, свободное платье в стиле традиционного ципао...

Один в один как у его матери. Ушедшей навсегда мамы.

Несмотря на разгар рабочего дня, улицы бурлили пешеходами, а на дорогах тянулась бесконечная вереница машин. Пэй Ян и сам не понимал, что делает. Грани зажатых в руке камней до боли врезались в нежную кожу, но он продолжал идти следом, послушно останавливаясь на каждом перекрестке.

Ему отчаянно хотелось подойти ближе, просто обнять ее за плечи... Но незнакомка, кажется, не на шутку испугалась.

Женщина заметно ускорила шаг, а затем и вовсе рванулась к стоявшему у обочины автоинспектору. Схватив удивленного служителя порядка за руку, она дрожащим от страха голосом выкрикнула:

— Офицер, помогите! Этот извращенный тип преследует меня уже несколько кварталов и не сводит глаз!